

М. С. Дикарева, А. М. Копировский

Возможности использования опыта поручительства древней церкви в современной практике оглашения

В статье исследуется содержание понятия «поручитель» согласно историческим источникам раннего христианства. Описываются опыт поручительства в древней церкви и возможности его применения в современной катехизической практике на примере Преображенского содружества малых православных братств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: поручитель, крестный, восприемник, свидетельство, катехизация/оглашение, катехумены/оглашаемые, древняя церковь, Преображенское братство.

Проблема так называемого номинального христианства была осознана в Европе еще в XX веке. В «Лозанском вестнике», издании Лозанского международного миссионерского движения (1980. № 10), отмечалось:

Невозможно говорить о всемирной евангелизации и игнорировать тот факт, что в евангелизации нуждаются множество людей, которые уже являются членами или приверженцами церкви и сами себя считают христианами. Этот феномен «номинального христианства» — приверженности христианству на словах, но не в сердце — обнаруживается и среди католиков, и среди православных, и среди протестантов¹ (Пер. мой. — М. Д.).

Номинальное христианство — частный случай явления номинальности, по определению профессора *Trinity International University*, д-ра Тите Тейну, и выражается в том, что «люди причисляют себя к чему-то без ясного понимания, что это значит, или серьезной приверженности этому». Если говорить о номинальности применительно к христианской вере, то «номинальные

1. It is impossible to talk about world evangelization and ignore the fact that multitudes need to be evangelized, although they are already church members or adherents and consider themselves

Christians. This phenomenon of “nominal Christianity” — a Christian allegiance in name but not in heart — is to be found among Roman Catholics, Orthodox, and Protestants alike” [*Christian Witness*].

члены — это те, кто придерживается внешних форм благочестия и набожности, отрицая то, что за этим стоит... Такие христиане могут участвовать во многих христианских мероприятиях, но они хотят такую религию, которая бы не сильно их обременяла»² (Пер. мой. — М. Д.).

Феномен номинального христианства в настоящее время стал предметом научного изучения не только на Западе, но и в России³. Священнослужители Русской православной церкви также выражают беспокойство по поводу этой проблемы. Например, руководитель миссионерского отдела Казанской епархии свящ. Георгий Казанцев свидетельствует:

Согласно данным различных социологических опросов (проводившихся в РФ в конце 1990 — начале 2000-х гг., число респондентов, назвавших себя православными, превысило число респондентов, назвавших себя верующими в Бога, примерно на 20 %. Можно было бы не принимать эти данные всерьез, но священникам приходится сталкиваться с ситуациями, когда, придя креститься, человек заявляет, что он не верит в Бога [Казанцев].

С аналогичной проблемой сталкиваются священнослужители и катехизаторы при крещении детей. В этом случае священник или катехизатор часто имеет дело с формальными крестными. На конференциях и семинарах катехизаторов, посвященных вопросам подготовки к крещению, нередко приходится слышать, что катехизические беседы, особенно перед крещением детей, рассчитанные на родителей и крестных, оказываются им не нужны, потому что их отношение к таинству крещения зачастую формальное или магическое.

Именно проблема крестных, на наш взгляд, является одной из ключевых в современной Русской православной церкви. Она напрямую связана с качеством христианской жизни тех, кто считает себя верующими. Поиск путей решения данной проблемы в церковной традиции связан, в первую очередь, с ответом на следующие вопросы: кто становился крестным в древности? Каковы

2. “Nominalism occurs when people identify themselves with a cause without clear understanding of it or serious commitment to it. In that case, such people are affiliated with that cause in name only. In regards to the Christian Faith, nominalists are those who adhere to the external forms of piety and godliness while denying its power (II Timothy 3:15). In

this study, then nominalism refers to Christians whose Christianity does not go beyond mere identification with a church or a Christian body. Such Christians may participate in many Christian functions of their choosing but they want a religion which is not too demanding” [Tiéno].

3. См., напр.: [Габеев].

были его задачи и ответственность? Что из опыта древней церкви можно использовать в современной церковной практике?

Протопресвитер Николай Афанасьев писал:

...Величайшая неправда заключается в том, чтобы допускать к приему в Церковь тех, кто не верует или недостаточно верует в расчете на то, что вера и искреннее расположение явятся впоследствии. Это — грех против Духа Святого, против Церкви и против того, кого церковная власть объявила принятым в Церковь и кого не принял Дух [Афанасьев 1993, 98].

Отец Николай предлагает норму, труднодостижимую на практике, потому что у священника или катехизатора в большинстве случаев нет возможности проверить подлинность намерений и реальность веры человека, желающего креститься. Для этого требуется свидетель. В древности такой свидетель назывался поручителем. Это был «верный» христианин⁴, который помогал уверовавшему в Бога человеку подготовиться к крещению и войти в Церковь.

Для современного, даже церковного, человека слово «поручитель» звучит непривычно. Сейчас таких людей принято называть «крестными» или «восприемниками».

Исторически понятие «поручитель» возникает, вероятно, в конце II — начале III в. и не является полным синонимом понятия «крестный», которое формируется гораздо позднее и существует, по всей видимости, только в славянских языках. Слово «крестный» связано непосредственно с таинством крещения⁵, а не с предварительной подготовкой к нему.

Поручитель принимал участие не только в подготовке, но и в самом таинстве крещения наряду с другими верными, таким образом участие поручителя в крещении входило в его поручительство. Однако его роль в самом обряде в случае крещения взрослых не до конца ясна⁶.

4. Оглашаемый или находящийся под епитимьей христианин не может нести ответственность поручителя в полной мере.

5. Согласно этимологическому словарю М. Фасмера, «крещение» — общеславянское слово, имеющее праславянское происхождение, его значение, так же как и значение слова «крест», восходит к имени Христа и имеет значение соединения со Христом. Таким образом, «крестный отец» было бы правильнее всего перевести «отец во Христе». [Этимологический словарь, 374].

6. Относительно особой роли поручителей/крестных непосредственно в обряде в случае крещения взрослых трудно высказать какие-то надежные предположения. Помогали в крещении диаконы и диакониссы (упоминаются уже у Тертуллиана, возможно, и ранее) [Гаврилюк, 73]. Существует упоминание, относящееся к V–VI вв., о том, что священник после крещения подводил новокрещеного к поручителю, они вместе переодевали его и вели к епископу [Ferguson, 721]. Возможно, в это время формируется понятие восприемника

В древней церкви роли поручителя уделялось большое внимание, что отражено во многих источниках (например, у Тертуллиана, в «Апостольском предании» сщмч. Ипполита Римского, в 45 (54)-м правиле Карфагенского собора, в трактате «О небесной иерархии» Псевдо-Дионисия Ареопагита и др.). В XX в. была сделана попытка вернуть крестному его изначальную роль (об этом идет речь в трудах протопр. Николая Афанасьева «Вступление в Церковь», «Служение мирян в Церкви», «Церковь Духа Святого» и протопр. Александра Шмемана «Водой и Духом», «О таинстве Крещения»). Однако даже появление исследований, раскрывающих роль крестного, не привело к применению этого опыта на практике, потому что для этого было необходимо восстановить опыт длительной катехизации взрослых.

Кроме того, свою роль скорее всего играет отсутствие в современных языках самого понятия «поручитель» применительно к таинству крещения. В славянских языках, как уже говорилось, используется слово «крестный» или «восприемник», в европейских — производное от слова «отец» (англ. — *godfather*; исп., итал. — *padrino*; нем. — *pate*, фр. — *parrain*). Понятие «поручитель» утратилось, видимо, вместе с исчезновением катехизации. Поэтому в современных языках это слово по сути заменилось новообразованным словом «крестный» или «отец», из-за чего произошло сужение понятия. Аналогичный процесс произошел и с понятием «восприемник» не только в церковно-славянской традиции (хотя намеки на изменение смысла мы встречаем уже в V–VI вв.⁷). При переводе греческого “*αναδέχομαι*” или латинского “*susceptor*” (от многозначного слова “*suscipio*”), по всей вероятности, было взято их буквальное значение — «брать на себя, принимать» и «поднимать с земли новорожденного ребенка, рождавать, приживать ребенка» [*Словарь; Lexicon*]. В итоге основной смысл этого слова был утрачен, а его смысл начинает объясняться уже исходя из приписанного ему более позднего значения. Так, современный греческий богослов Георгиос Заравелас, говоря о восприемниках применительно к случаям взрослого крещения, объясняет их роль тем, что они берут за руку человека, который выходит из купели [*Заравелас*]⁸.

не только для детей, но и для взрослых, как того, кто принимает новокрещеного из купели. Но скорее всего это совершается уже под влиянием детского крещения.

7. См. сноску 6.

8. Возможно, это толкование также восходит к «Небесной иерархии» Псевдо-Дионисия.

В Русской православной церкви уже несколько лет осуществляется попытка возродить катехуменат. Однако эту непростую, на наш взгляд, задачу невозможно решить без восстановления практики поручительства. Это побуждает нас обратиться к опыту древней церкви, чтобы не только прояснить для себя роль поручителя, но и на примере практики современной катехизации показать, как сегодня можно использовать этот опыт.

Начало систематического оглашения и анализ этого опыта в нашей стране связаны с именем проф.-свящ. Георгия Кочеткова и деятельностью Свято-Филаретовского института, который имеет возможность анализировать более чем 40-летний опыт катехизации взрослых, проводимой о. Георгием и катехизаторами, подготовленными в Институте. Начиная с 1990-х гг., благодаря совместной работе кафедры миссиологии, катехетики и гомилетики Московской высшей православно-христианской школы (ныне — Свято-Филаретовский институт) и Огласительного училища при Школе, начал собираться опыт оглашения.

Важно отметить, что роль поручителей в оглашении была оценена далеко не сразу. В 1990-е гг. на оглашение приходили люди, зачастую не благодаря свидетельству кого-то из уже воцерковленных христиан, а узнав об этом из объявления по радио или от случайных знакомых. Поэтому забота об оглашаемых ложилась на катехизатора и помощников, которые в какой-то степени осуществляли роль поручителей. В последние годы поручителю стала отводиться одна из ключевых ролей в процессе оглашения. Как показали исследования огласительного опыта последних лет, большинство людей, у которых вовсе не было поручителей или имевших поручителей, относившихся к своей задаче формально, не доходили до конца оглашения⁹. На основании этого был сделан вывод, что в наше время, когда, как правило, к вере приходят люди не из христианских семей и живущие в нехристианской среде, роль поручителя, как и в древней церкви, оказывается принципиально важна.

Поэтому Научно-методический центр по миссии и катехизации (НМЦ МиК) при Свято-Филаретовском институте стал уде-

9. С помощью опроса катехизаторов была собрана информация по 80-ти респондентам, прошедшим оглашение. Реальные поручители были у 25 % оглашаемых. Из них закончили оглашение и воцерковились 85 %. Формальные поручители или поручители являющие «антипример», были

у 55 %, из них воцерковились 23 %. Из тех, у кого не было поручителей (20 %) воцерковилось 20 %. Все воцерковившиеся отмечали роль помощников и катехизаторов, фактически компенсировавших нехватку заботы поручителей.

лять особое внимание подготовке поручителей. Подобная подготовка не имеет ничего общего с профессионализацией. Это помощь всем верным христианам в осуществлении общехристианского призвания — свидетельства и научения. НМЦ МиК старается ориентироваться на опыт поручительства древней церкви и развивать его применительно к современным условиям.

Поручителем человека, как и в древней церкви, призван стать тот, кто приводит его на оглашение, потому что, в нормальном случае, поручитель — это тот, чей пример жизни, чье свидетельство зародило в сердце человека веру и желание стать христианином. Поэтому поручитель и сопровождает человека в его дальнейшем духовном пути, берет на себя ответственность за его воцерковление.

В источниках мы находим несколько разных слов, которые применяются по отношению к поручителю в первые века христианства.

В западной традиции это такие слова как «*sponsor*»¹⁰ (от лат. «*spondeo*» — торжественно обязаться, клятвенно обещать; выступать поручителем, ручаться, гарантировать), «*susceptor*» [*Encyclopedia*] (укрыватель, покровитель, защитник), «*arbitros fidei*»¹¹ (свидетель веры). В греко-язычной традиции использовалось слово “*ανάδοχος*” [*Ferguson, 578*] или “*αναδεχόμενοι*” [*Ferguson, 578*] (от “*αναδέχομαι*” — брать на себя, защищать). Как пишут J. Quasten и W. J. Burghardt в комментариях к «Крещальным указаниям» свт. Иоанна Златоуста, это слово обозначало того, кто берет на себя какое-то бремя, накладные расходы — поручителя или гаранта, и использовалось как в области коммерции, так

10. “Itaque pro cuiusque personae condicione ac dispositione, etiam aetate, cunctatio baptismi utilior est, praecipue tamen circa parvulos. quid enim necesse, si non tam necesse est, sponsores etiam periculo ingeri, qui et ipsi per mortalitatem destituere promissiones suas possunt et proventu malae indolis falli?” [*Tertulliani, 38*]. «Поэтому, учитывая особенности, характер и даже возраст каждой личности (*persona*), полезнее помедлить с крещением, особенно маленьких детей. Зачем же, если в этом нет такой уж необходимости, подвергать опасности крестных родителей, которые и сами могут не выполнить своих обещаний, будучи смертными, или могут быть обмануты проявлением дурных склонностей своих восприемников» (последнее слово в оригинале отсутствует. — М. Д.; русский пер. см.: [Тертуллиан, 103–104]).

11. В трактате Тертуллиана “*De Baptismo*” [*Tertulliani*] слово «поручитель» употребляется также и по отношению к Святой Троице. О ней говорится, что Лица Святой Троицы — «свидетели веры» и «поручители спасения», и далее Тертуллиан говорит о том, что надо к этим свидетелям и поручителям прибавить и Церковь. Надо полагать, он имеет в виду, что крещение совершается по свидетельству Церкви и при ее поручительстве. Во времена, когда не было еще разработано учение о разделении церкви на видимую и невидимую, это означало вполне конкретные вещи, связанные с участием церковного собрания (об этом много писали богословы XX в., например, протопр. Николай Афанасьев и протопр. Александр Шмеман).

и применительно к духовной сфере [*Chrysostom, 221*] ¹². В более позднее время, примерно с IV в. появляется словосочетание “πα-
τέρ πνευματικός” — «духовный отец», по аналогии могла быть
духовная мать или духовные родители [*Гаврилюк, 186*]. Скорее
всего именно от этого понятия потом и появляется привычное
для нас понятие крестного. Как пишет Э. Фергюсон, профессор
Кембриджского университета, автор монографии о крещении
в древней церкви, в VI в. в связи с распространением практи-
ки детского крещения и забвением практики «дисциплины се-
кретности» роль поручителей кандидатов к крещению измени-
лась на роль «крестных родителей» (буквально — «родителей
в Боге». — Пер. мой. — М. Д.) [*Ferguson, 630*].

Все вышеперечисленные слова прекрасно взаимодополняют
друг друга и помогают увидеть разные стороны ответственности
поручителя.

Во-первых, это *ходатайство, заступничество*. На практике
ходатайство выражается в ежедневной молитве за поручаемо-
го. Ходатайственная молитва предполагает готовность верного
взять на себя ответственность перед Богом за духовный путь дан-
ного человека и в этом смысле по образу Христа разделить с ним
«ад» его жизни, понести на себе последствия его грехов, страхов,
малодушия и т. д., сказать Богу и людям: «спроси с меня за этого
человека». Так, например, ап. Павел был готов компенсировать
ущерб за побег раба — своего духовного сына Онисима от хозя-
ина-христианина Филимона. Апостол Павел писал Филимону:
«Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне» ^{*1}.
В этой готовности принять на себя последствия греха другого че-
ловека, по любви к нему, апостол подражает Христу, Который,
как это выразила прпмц. мать Мария (Скобцова), «не только спа-
сает мир Своей жертвой, но делает каждого человека Собою, Хри-
стом, то есть приобщает его и к Своей самоотдающейся любви к
миру» [*Мария (Скобцова), 60*].

*1 Флм 1:8

Такая готовность поручителя ходатайствовать за своего подо-
печного свидетельствует о возникновении между ними особых
отношений *духовного родительства* — любви, заботы и ответ-
ственности, которые не заканчиваются с воцерковлением челове-
ка и, в нормальном случае, сохраняются на всю жизнь (что нашло

¹². Как говорилось выше, слово «восприемник»
в современном значении явилось, видимо, либо
калькой с греческого слова (в одном, узком значе-
нии — «брать на себя»), либо его переосмыслением

вследствие младенческого крещения — тот, кто
принимает (воспринимает) младенца из купели
(буквально — «берет на себя»).

отражение в чинах крещения, а именно, в «Увещании от иерея к восприемнику»¹³).

Поэтому второй стороной ответственности поручителя можно назвать *свидетельство*. Свидетельство — это постоянное возгревание веры в человеке, своеобразное «духовное спонсорство» (слово “*sponsor*” подразумевает также оказание финансовой поддержки, что применительно к духовному измерению жизни приобретает переносное значение). Оглашаемые, как и дети, живут не своими духовными ресурсами, а верой, надеждой и жизнью поручителя, катехизатора и других верных. Апостол Павел пишет: «Так в сердечном устремлении к вам мы хотели передать вам не только Евангелие Божие, но и свою жизнь, потому что вы стали нам дороги»^{*1}. Поэтому в задачу поручителя входит свидетельство человеку («ищущему», а затем оглашаемому) о Боге, Христе, Церкви и о христианстве как «пути жизни». Начинается свидетельство *с личного примера* жизни по вере, преодоления обстоятельств ради Христа и Церкви (важно, чтобы поручитель, как минимум, исполнял все то, что требуется от оглашаемого, — еженедельно ходил в храм, ежедневно молился и читал Евангелие, совершал труд покаяния и исправления своей жизни и помогал поручаемому в преодолении трудностей, препятствующих оглашению и возрастанию в вере). При этом, как и в случае родителей и детей по плоти, именно пример жизни поручителей, а не слова играют в судьбе оглашаемых решающую роль. Опрос в 2017 г. людей, прошедших оглашение¹⁴, показал, что для большинства из них именно пример жертвенной, целостной христианской жизни поручителей был главным аргументом в пользу выбора христианского пути.

Святители Иоанн Златоуст и Феодор Мопсуэстийский сравнивают поручителя с проводником в Небесном граде [Гаврилюк, 187]. Поручитель — духовный «сталкер», от него требуется указать путь, по которому поручитель однажды прошел сам,

*1 1 Фес 2:8

13. В «Увещании от иерея к восприемнику» говорится, что он «должен хранить отеческую любовь к Богом данному тебе чаду во все дни своей жизни». Пер. см.: Православное богослужение в пер. с греч. и церковнослав. яз. Книга 4 : Последование таинств крещения и миропомазания и другие чины воцерковления. М. : СФИ, 2008. С. 69.

14. В 2017 г. НМЦ МиК проводил видео-опрос людей, в разное время прошедших оглашение и имевших неформальных поручителей. На вопрос

о том, что было самое главное, чем поручитель помог в процессе оглашения, 87% опрошенных называли пример жизни, при этом самые частые ответы были — «пример жертвенной жизни» и «пример нераздвоенной христианской жизни». Фрагменты опроса вошли в видео-ролик «“И будете Мне свидетелями”»: Интервью с верующими о роли поручителя в воцерковлении». URL: <http://kateheo.ru/library/manuals/video/i-budete-mne-svideteliameian-1-8> (дата обращения: 20.10.2017).

и готовность повторить этот путь вместе со своим подопечным. Только после молитвы за человека и личного примера возможно свидетельство человеку словом о Боге, Христе и Церкви.

Плодом свидетельства является укрепление веры оглашаемого, решимость следовать за Богом, преодоление им страхов, сомнений и раздвоенности жизни. Митр. Антоний (Блум) писал:

Было мне сказано когда-то, что никто не может отвернуться от земли и обратиться к небу, если не увидит в глазах или на лице хоть одного человека свет вечной жизни... [Антоний (Блум) 1999, 58].

В «глазах» человека не может быть того, чего нет в его жизни.

Кроме свидетельства оглашаемому, от поручителя требуется и свидетельство перед Церковью. Эта сторона его ответственности лучше всего отражена в исторических источниках. Это — *собственно поручительство, ручательство* (свидетельство) перед Церковью за данного человека в ключевые моменты оглашения: за истинность его выбора, готовность к крещению и вхождению в Церковь.

В подходе к катехизации, разрабатываемом НМЦ МиК, сочетаются три практики такого ручательства, принятые в разное время и в разных местностях в древней церкви. Свидетельство поручителя требуется перед приемом на оглашение, перед переходом на основной (второй) этап и непосредственно перед крещением.

Свидетельство перед началом оглашения

Неизвестно, было ли предварительное собеседование общепринятой практикой в первые века, но с уверенностью можно сказать, что на Западе в III–IV вв. без свидетельства поручителя человека не брали на 1-й этап оглашения [Гаврилюк, 65–68, 232–234].

Эта мера была связана не только с потенциальной опасностью для общины во времена гонений. Существовали определенные требования к будущим катехуменам. Поручителя спрашивали о двух вещах: о мотивах и об образе жизни кандидата в катехумены.

На оглашение не брались люди так называемых «запрещенных профессий», чей род занятий был связан с тяжкими грехами: убийством, идолослужением и прелюбодеянием. Естественно, этих грехов не должно было быть в жизни человека и вне его профессиональной деятельности [Гаврилюк, 227].

Также большое внимание уделялось отсутствию ложных или корыстных целей:

...В некоторых случаях катехумены спешили к водам крещальной купели, преследуя вполне земные цели. Некоторые хотели креститься, чтобы услужить господину, другие — чтобы угодить другу, третьи — чтобы привлечь внимание симпатичной дамы христианки или уладить выгодный брак [Гаврилюк, 155].

Значение имели и различные отягчающие обстоятельства (в древней церкви таким отягчающим обстоятельством (но не препятствием к оглашению!) было, например, рабство¹⁵).

Предварительное собеседование начинает исчезать с IV в. в связи с резким увеличением числа людей, желающих принять крещение, и с недостатком поручителей, что повлекло за собой в принципе ослабление требований к катехуменам и, как следствие, появление большого количества номинальных христиан. В IV в., во всяком случае, в Иерусалиме и Антиохии «слушающими» могли стать уже все желающие¹⁶ [Гаврилюк, 227].

В практике катехизации Преображенского братства, как и в древности, во-первых, необходимо *свидетельство о мотивах* человека, почему он хочет стать христианином и войти в Церковь. Интересно, что набор ложных и корыстных мотивов практически не изменился со времен древней церкви. Это может быть желание угодить начальству, жениться или выйти замуж, желание что-то получить от Бога, например, исцелиться, или добиться от Бога исполнения своей мечты, по принципу «я Тебе, а Ты мне». По свидетельству катехизаторов, бывают и более экзотические мотивы прихода людей на оглашение: например, чтобы бороться с верующими родственниками их же оружием.

В нормальном случае ложные мотивы должны быть ясны поручителю и катехизатору до оглашения или в самом его начале. В случае их обнаружения человек не снимается с оглашения, задача поручителя и катехизатора личным свидетельством и через слово Евангелия раскрыть ложность этих мотивов и помочь че-

15. Дьякон Павел Гаврилюк пишет, что рабы нуждались в дополнительном ручательстве или условиях: «Если приходивший был из рабов, то необходимо было, чтобы его господин мог за него поручиться. Если же господин не мог дать рабу положительную рекомендацию, то последнего не допускали на огласительные занятия. Если раб принадлежал язычнику, то с него брали обещание о том, что он будет послушен своему господину, дабы не спровоцировать гонение на церковь...» [Гаврилюк, 65–66].

16. О плодах этого мы можем судить из источников, например, из «Огласительного слова» на Пасху свт. Иоанна Златоуста, когда ему приходится призывать людей к тому, чтобы они подходили к причастию даже без подготовки. Значит, у присутствующих не было должного отношения ни к самому празднику Пасхи, ни к причастию. Не говоря уже о том, что само по себе название «огласительное» слово — весьма условно, потому что обращено не собственно к катехуменам, а ко всем и по жанру скорее представляет собой гомилетическую проповедь.

ловеку обрести истинный мотив — любовь ко Христу, желание встречи с Ним и ученичества у Него.

Второе, что ожидается от поручителя, — это *свидетельство о внутренней готовности человека* к оглашению. В наше время это не менее важно, чем в древности, хотя требования к образу жизни человека, желающего начать оглашение, претерпели некоторые изменения.

Согласно практике древней церкви, на оглашение нельзя брать людей, жизнь которых так или иначе связана с грехом *убийства* (например, нераскаявшиеся убийцы (которые себя оправдывают), торговцы наркотиками, практикующие наркоманы, алкоголики, борцы без правил и др.), *открытого идолослужения* (учителя духовных практик, целители, экстрасенсы, люди, занимающиеся сетевым маркетингом, и др.), распространением греха *прелюбодеяния* (профессиональные проститутки, сутенеры и др.).

В отличие от требований, принятых в древней церкви, для начала оглашения от кандидатов не требуется оставить прелюбодейные связи или отказаться от распространенных сейчас форм идолослужения, связанных, например, с заботой о своем психо-физическом здоровье без разбора средств (занятия йогой, всевозможными психо-физическими практиками, обращение к целителям и др.). Этот компромисс связан с существованием культа этих грехов, его культурным и общественным оправданием и, как следствие, практически полной утратой чувствительности к этим грехам в нашем обществе. Отказ от них потребует позже, в процессе первого этапа оглашения, когда оглашаемые осознают несовместимость того, что они делают, с Божьими заповедями и христианской жизнью. По этим же причинам исключение делается для торговцев алкоголем и табаком или тех, кто рекламирует эти товары. Для таких людей условием продолжения оглашения ставится смена профессии или направленности бизнеса в течение первого этапа.

Современная огласительная практика позволяет ввести другое требование. Опыт показал, что при приеме на оглашение важно обращать внимание на такой забытый в нашей стране грех, как хамство (непочитание родителей — в библейском смысле¹⁷). Грех хамства в огласительном контексте оказался опаснее

17. К хамству в библейском смысле относятся следующие действия в отношении родителей: высмеивание их и разглашение их грехов (собственно, грех Хама (Быт 9:20–23)), а значит неблагодарность и оправдание себя за счет грехов родителей;

рукоприкладство по отношению к родителям (Ис 21:15); злословие родителей (Исх 21:17; Лев 20:9); отсутствие заботы об их достойном содержании (Мк 7:9–12) и др.

прелюбодеяния, он совершенно не совместим с оглашением, потому что человек, у которого нет уважения к старшим, не может слушать ни Бога, ни катехизатора.

В ответственность поручителя также входит своевременное извещение катехизатора об особых обстоятельствах жизни кандидата. При этом, естественно, катехизатор обязуется никому не разглашать этих сведений и не использовать их против человека. У современных людей появилась масса отягчающих обстоятельств, с которыми им крайне трудно проходить оглашение. Например, ипотека и большие кредиты, или другие ситуации, порабощающие человека, духовные и целительские практики, несогласующиеся с христианством, тяжелые духовные, душевные и физические болезни, особенности личности, которые существенно затрудняют общение и ограничивают возможности человека. Для таких случаев нет единых рекомендаций. Катехизатор принимает решение, исходя из ситуации и веры конкретного человека. Причем, в его задачу входит не отказать человеку в возможности прохождения оглашения, а найти путь, как ему помочь. Например, поставить ему какое-то условие приема на оглашение или предложить краткое или индивидуальное оглашение.

Свидетельство перед началом непосредственной подготовки человека к крещению

Вторым ключевым моментом, когда в древней церкви требовалось свидетельство поручителей, было собеседование с епископом перед началом непосредственной подготовки человека к крещению — вторым этапом оглашения, когда человек из «слушающего» становится «избранным» (в западной традиции) или «просвещаемым» (в восточной). Об этом есть упоминания у св. Ипполита Римского ^{*1}, Эгерии [*Письма паломницы*, 217–218] и др. Судя по всему, эта практика была повсеместной.

Основным был вопрос об образе жизни катехумена [*Гаврилюк*, 10]. На этом этапе было важно уже не наличие каких-то тяжких грехов, а положительные изменения в жизни человека, насколько его жизнь стала христианской. Поручителя спрашивали об оглашаемом, «участвовал ли в делах общины, навещал ли больных, почитал ли вдов и совершал ли другие добрые дела», «ведет ли добродетельную жизнь?» [*Гаврилюк*, 80]. В свидетельствах, относящихся к концу IV в., снова появляется вопрос о мотивах и тяжелых грехах: «Почитает ли родителей? Не пьяница

^{*1} Hipp. Trad.
Ap. 15

и не лжец ли он?» [Гаврилюк, 155, 187]. Видимо, это связано как раз с тем, что в это время не проводилось предварительное собеседование, в задачи которого входило выяснение этих вопросов.

После собеседования имена просвещаемых записывались в церковную книгу или, как она называется в 1-й молитве чинопоследования крещения, «книгу Жизни», и церковь начинала о них молиться за богослужением (была отдельная молитва об оглашаемых и о просвещаемых [Гаврилюк, 212]). В Антиохии имя поручителя заносилось в церковную книгу вместе с именем просвещаемого [Гаврилюк, 187].

Кроме участия в собеседованиях, как полагают некоторые исследователи, на поручителе лежала ответственность свидетельства и научения в течение всего этапа «слушающих». Оглашаемые в это время ходили в церковное собрание, слушали Писание и проповедь, молились, но отдельных встреч с катехизатором не было, в то время как вопросы у них наверняка были [Гаврилюк, 80].

В практике катехизаторов Преображенского братства, так же как и в практике древней церкви, свидетельству поручителя отводится основная роль в решении вопроса о переводе человека на второй этап оглашения (когда человек из «слушающего» становится «просвещаемым»).

Это свидетельство включает в себя:

- *свидетельство о вере и послушании человека Богу.* В первую очередь, это выражается в исполнении огласительных требований (регулярное чтение Писания, посещение храма и огласительных встреч, соблюдение заповедей Декалога). Также имеет значение, как оглашаемый преодолевает страхи и искушения, поддается ли он им или поступает по вере и решает вопросы, исходя из церковных приоритетов;
- *свидетельство об изменении жизни в соответствии с заповедями Божьими, начатках покаяния* (в первую очередь, отсутствие смертных грехов — грехов против основных этических заповедей, за которые в Ветхом завете полагалась смертная казнь).

В древней церкви уделялось внимание не только отсутствию пороков, но и обретению христианских добродетелей. В опыте Преображенского братства из-за ослабления требований при приеме на оглашение и смещения срока избавления от тяжких грехов к середине-концу первого этапа происходит смещение и данного требования. Обретение христианских добродетелей желательно на первом этапе, но в отличие от древней церкви

пока не является строгим требованием для перевода на следующий этап (хотя каждый катехизатор обязательно учитывает эти перемены в человеке). Больше внимания уделяется деятельной устремленности человека ко Христу, внимательности к Его слову. В случае, если человек приходит на оглашение практически не имея тяжелых грехов, имеет смысл вспоминать это требование древней церкви, но на сегодняшний день подобные случаи, к сожалению, слишком редки, чтобы можно было говорить о какой-то сложившейся практике в отношении таких катехуменов;

- *свидетельство непосредственно перед крещением*. Третий раз свидетельство поручителя требуется после завершения второго этапа оглашения, непосредственно перед крещением.

В древней церкви такое собеседование появляется довольно поздно — с началом так называемых «темных веков» (с середины V в.). Это время связано с закатом катехумената¹⁸. Катехизация для взрослых людей во многих областях сводится к одной беседе с епископом перед крещением, которая носит довольно формальный характер. В это время поручители (их уже правильно называть просто крестными) практически полностью утрачивают свою роль. Во-первых, желающий креститься сам должен был найти себе крестного и это мог быть случайный человек. На крестного еще возлагалась ответственность научить его вере, но, судя по всему, это происходило в течение нескольких бесед. Основная роль крестного была в присутствии на собеседовании с епископом перед крещением. Однако сведений о том, что, как раньше, его роль в этом собеседовании была бы решающей, нет [Гаврилюк, 266].

Отец Николай Афанасьев, суммируя опыт древней церкви, пишет о необходимости некоего консенсуса церковного собрания в отношении того, есть ли воля Божия на крещение данного человека или нет, без чего человек не может быть допущен к крещению: «Церковь принимает тех, кого Бог призывает...» [Афанасьев 1993, 119]. Но, по мнению о. Николая, это не означает, что собрание может разрешить или запретить крещение, «...оно означало согласие как результат свидетельства об открывшейся воле Божьей...» [Афанасьев 1993, 119]. Отец Николай не пишет, как

18. В это время предкрещальная катехизация взрослых перестает быть обязательной. Выделяют три основных причины упадка катехумената: 1. Повсеместное детское крещение (ему способствовало учение о первородном грехе, согласно

которому некрещенные дети осуждены на вечные муки). 2. Снижение общего уровня грамотности и образования. 3. Массовые крещения взрослых по политическим и корыстным мотивам (см.: [Гаврилюк, 265]).

это могло бы сегодня выражаться на практике. Ему важно, что возможность такого свидетельства — плод благодатной жизни Церкви. Однако мы знаем, что в практике древней церкви такое свидетельство произносилось от лица церкви катехизатором, поручителем и другими членами общины, лично знающими кандидата. Это достигалось благодаря тому, что церковное собрание в лице катехизатора и поручителей брало на себя ответственность за подготовку людей к крещению.

В случае взрослого крещения о. Николай называет следующие признаки готовности человека к крещению (призванности Святым Духом): вера, покаяние и свободное произволение [Афанасьев 1993, 64–78; 94–99; 119].

В Преображенском братстве собеседованию перед воцерковлением уделяется серьезное внимание и критерии допуска к крещению очень близки к тем, о которых пишет о. Николай.

Во-первых, от поручителя ожидается *свидетельство о действительной вере, покаянии и надежде на Христа* (не вернулись ли смертные грехи, насколько просвещаемый всерьез трудился, возрастал в вере, молитве, предпринимал усилия по изменению жизни, полагался в своей надежде на Христа и Его слово, а не на себя или своих «идолов»). Интересно, что достоверным критерием этого является такая простая вещь, как посещение встреч и храма. Если просвещаемый по каким-то, даже на первый взгляд самым уважительным причинам, пропускал встречи или не успевал читать Писание, бывать в храме и молиться, то значит в его жизни есть идол (ложная надежда, например, на работу, здоровье и т. п.), который, как магнит, тянет его назад и мешает возложить всю свою надежду на Христа. Митрополит Антоний (Блум) писал об этом:

...Можно крестить человека, который умирает со Христом и оживает с Ним, человека, который в себе носит мертвость Иисуса Христа и вечную жизнь Иисуса Христа; и нельзя крестить человека, который приобрел точку зрения на жизнь, где есть место для Бога, для Христа, для Церкви, для таинств и для других объектов [Антоний (Блум) 1991, 76].

Во-вторых, важно свидетельство *об обретении начатков христианских качеств* (таких как прощение, милосердие, послушание, смирение, дерзновение и др.) и *совершении добрых дел*.

Серьезная сторона ответственности поручителя — *помощь*, связанная собственно с процессом оглашения. В древности, кроме

участия в беседах, как полагают некоторые исследователи, на поручителе лежала ответственность свидетельства и научения в течение всего этапа «слушающих». Оглашаемые в это время ходили в церковное собрание, слушали Писание и проповедь, молились, но отдельных встреч с катехизатором не было, и задача разъяснения вопросов христианской веры и жизни ложилась на поручителей [Гаврилюк, 80].

В современном опыте катехизации от поручителя также требуется конкретная помощь во время оглашения. Она может выражаться как в простых напоминаниях, помощи в том, чтобы добраться до встречи, преодолеть какие-то обстоятельства или просто собственную расслабленность, так и во вдохновении, поддержке в трудных ситуациях и искушениях, помощи в преодолении барьеров в общении с катехизатором, помощниками, другими оглашаемыми, в усвоении содержания встреч и т. д.

Кроме этого, как и в древней церкви¹⁹, поручитель может сам стать катехизатором для своего поручаемого, например, в случае индивидуального оглашения особенных катехуменов²⁰.

На основании анализа исторического и современного опыта поручительства стало возможным сформулировать примерный перечень требований к поручителю. В нормальном случае поручителем должен быть верный член церкви, пример жертвенной жизни и слово которого являются свидетельством для других людей (как церковных, так и нецерковных), несущий ответственность за церковную жизнь, для которого следование за Христом и ученичество у Него является практикой жизни, а не абстрактным идеалом. Однако даже такой человек не во всех случаях может стать хорошим поручителем. Так, например, нежелательно становиться поручителями людям, находящимся в отношениях материальной или родственной зависимости.

Конечно, на практике «образцовых» поручителей крайне мало. Однако, как показал опыт подготовки поручителей, проводимой НМЦ МиК, серьезность ответственности помогает им самим менять свою жизнь и становиться более церковными людьми.

19. Например, в Сирии в V в. желающий принять крещение сам искал себе поручителя, который должен был наставить его в вере [Гаврилюк, 266].

20. Особые катехумены — те, кто в силу своего здоровья, возраста и т. п. не могут проходить оглашение в группе.

В заключение важно подчеркнуть, что поручительство может и должно стать общехристианским служением, наряду со свидетельством, к которому призваны все верные, потому что оно, в нормальном случае, является его продолжением. Восстановление института поручительства может помочь решить многие проблемы, связанные с номинальной катехизацией и крещением, как взрослых, так и детей. Однако эта задача может быть осуществлена только в том церковном собрании, где есть община или стремление к ней, потому что поручительство невозможно без общения и ответственного отношения, с одной стороны, друг к другу, с другой — к церкви хотя бы на уровне устройства церковной жизни в своем приходе. В качестве шагов к решению этой задачи можно предложить следующее:

1. Изменение отношения в приходе к крещению как к частной требе. Об этом много писал протопр. Александр Шмеман, напоминая, что в древности «крещение совершалось в собрании всей Церкви, всей общины. Оно было делом всех» [Шмеман 2009, 179].
2. Введение практики «приемного» духовного родительства, когда катехизатор или священник либо сам берет на себя ответственность поручителя, либо просит кого-то из ответственных, благочестивых прихожан помогать ему готовить человека к крещению и осуществлять попечение о нем после воцерковления. Подобный опыт существовал в миссионерской практике Русской православной церкви, например, у прп. Макария Алтайского²¹. Такой же выход предлагает и о. Александр Шмеман, чтобы хотя бы «один из восприемников выбирался не семьей, а назначался священником из наиболее активных и образованных прихожан» [Шмеман 2012, 32].
3. Введение более или менее продолжительной катехизации, без чего любое поручительство рискует стать формальным, потому

21. Исследователи отмечают, что сначала он сам вступал в личное общение с инородцами, причем такое общение часто переходило в дружбу и продолжалось годами до тех пор, пока человек решал принять крещение (это время можно соотнести с этапом «слушающих» в древней церкви). После чего прп. Макарий в течение 2–3-х недель проводил уже собственно огласительные беседы (этап «просвещения») и совершал таинство крещения. После крещения, как пишет И. К. Смолич, прп. Макарий «всегда старался найти для новокрещеного

«восприемника», т. е. поручал его надзору уже прежде крестившегося, который должен был сообщать Макарию о жизни и нравственном состоянии новокрещеного. Восприемник должен был заботиться и о том, чтобы его воспитанник не подвергался враждебности язычников-инородцев» [Смолич, 34–35]. Мы видим, что на восприемника ложилась задача укрепления в вере новокрещеного и защита его от искушений, а прп. Макарий фактически сам был в древнем смысле крестным-поручителем каждому из своих духовных чад.

что не успеют установиться доверительные отношения и произойти какие-то ощутимые изменения в жизни человека.

Имеющийся современный положительный опыт ответственного поручительства вселяет надежду на то, что институт поручительства может быть восстановлен в нашей церкви. Это поможет решить задачу воцерковления как некрещеных, так и крещеных, но не живущих согласно христианской вере членов церкви.

Источники и литература

1. *Антоний (Блум) 1991* = Антоний (Блум), митр. О вере : (Выступление в Московской Духовной Академии) // Беседы о вере и Церкви. М. : Интербук, 1991. С. 71–92.
2. *Антоний (Блум) 1999* = Антоний (Блум), митр. О слышании и делании. М. : Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. 383 с.
3. *Афанасьев 1993* = Афанасьев Николай, протопр. Вступление в Церковь. М. : Паломник, 1993. 203 с.
4. *Афанасьев 2005* = Афанасьев Николай, протопр. Церковь Духа Святого. К. : Центр православной книги, 2005. 480 с.
5. *Габеев* = Габеев В. В. Феномен «номинального христианства» в современном мире // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 4. С. 63–69.
6. *Гаврилюк* = Гаврилюк П. История катехизации в древней церкви / Под ред. свящ. Георгия Кочеткова. М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2001. 320 с.
7. *Заравелас* = Заравелас Г. Учитель во Христе: роль крестного в таинстве Крещения. URL: <http://www.pravoslavie.ru/65230.html> (дата обращения: 20.08.2017).
8. *Казанцев* = Казанцев Георгий, свящ. Мертвые души : О номинальных христианах. Взгляд священника на некоторые явления приходской жизни. URL: <http://www.mgarsky-monastery.org/author/ierrey-georgiy-kazancev> (дата обращения: 20.10.2017).
9. *Мария (Скобцова)* = Мария (Скобцова). Типы религиозной жизни / Предисл. прот. Сергия Гаккеля. М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2002. 68 с.
10. *Словарь* = Латинско-русский словарь / Под ред. И. Х. Дворецкого. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Русский язык, 1976. 949 с.

11. *Письма паломницы* = К источнику воды живой. Письма паломницы IV века // Подвижники благочестия Синайской горы. Письма паломницы IV века. М. : Паломник, 1994. 224 с.
12. *ЛБ 4* = Православное богослужение : В пер. с греч. и церковнослав. яз. : В 7 кн. Кн. 4 : Последования таинств крещения и миропомазания и другие чины воцерковления : С прил. церковнослав. текстов / Пер. свящ. Георгия Кочеткова, Б. А. Каячева, Н. В. Эппле ; Сост. и предисл. свящ. Георгия Кочеткова. 3-е изд., испр. и доп. М. : СФИ, 2008. 192 с.
13. *Смолич* = Смолич И. К. Архимандрит Макарий (Глухарев) — Просветитель Алтая // Вестник РСХД. 1967. № 3 (85). С. 25–45.
14. *Тертуллиан* = Тертуллиан. О крещении // Он же. Избранные сочинения : Пер. с латинского / Общ. ред. и сост. А. А. Столярова. М. : Прогресс ; Культура, 1994. С. 93–105.
15. *Шмеман 2009* = Шмеман Александр, протопр. Таинство крещения // Собрание статей : 1947–1983 / Сост. Е. Ю. Дорман. М. : Русский путь, 2009. С. 177–196.
16. *Шмеман 2012* = Шмеман Александр, протопр. Водю и Духом : О таинстве крещения. М. : ПСТГУ, 2012. 304 с.
17. *Этимологический словарь* = Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : В 4 т. / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 3-е изд., стер. Т. 2 : Е-Муж. СПб. : Терра-Азбука, 1996. 672 с.
18. *Christian Witness* = Christian Witness to Nominal Christians Among Roman Catholics // Lausanne Occasional Paper. N. 10. URL: <http://www.lausanne.org/content/lor/lor-10> (дата обращения: 20.10.2017).
19. *Chrysostom* = Chrysostom John, St. Baptismal instructions. Mahwah : Paulist Press, 1963. 375 p. (Ancient Christian Writers: the works of the fathers in translation. N. 31).
20. *Encyclopedia* = Godparent // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/godparent> (дата обращения: 20.08.2017).
21. *Ferguson* = Ferguson E. Baptism in the early church : History, theology, and liturgy in the first five centuries. Cambridge : Eerdmans, 2009. 953 p.
22. *Lexicon* = Liddell H. G., Scott R. Greek-English Lexicon. Oxford University Press Publication, 1996. 2436 p.
23. *Tertulliani* = Septimi Florentis Tertulliani. De baptism liber // Tertullian's homily on baptism / Ed. E. Evans. London : S.P.C.K., 1964. P. 4–43.
24. *Tiénou* = Tiénou T. Christian Nominalism: Causes and Cures. URL: <http://www.awf.nu/resources/study/christian-nominalism-causes-and-cures/> (дата обращения 20.10.2017).

M. S. Dikareva, A. M. Kopyrovsky

Baptismal Sponsorship in Early Church and Ways of Using this Experience in Modern Catechetical Practice

The paper is focused on the meaning of the word “sponsor” according to early Christian historical sources. The author describes the baptismal sponsorship experience in the early church as well as the possible ways of applying it in modern catechetical practice by the example of catechesis in the Transfiguration Brotherhood.

KEYWORDS: baptismal sponsor; godparent; witness; catechesis; catechumens; early church; Transfiguration Brotherhood.